

**РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ КОНТАКТЫ В ПРОЦЕССЕ
СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ:
ПУШКИН И ИРВИНГ**

Еще современники Пушкина отметили в его творчестве признаки интереса к произведениям Ирвинга. Критерий высказанных мнений определялся не объективной значимостью литературного явления, а позицией полемистов в литературной борьбе тех лет. Заметив лишь внешнее сходство отдельных тем и ситуаций, недоброжелательно писал об этом Полевой в «Московском телеграфе»: «И.П. Белкину явно хотелось попасть в колею В. Ирвинга. Но как “Евгений Онегин” далёк от “Дон Жуана”, так “Повести Белкина” далеки от созданий В. Ирвинга»¹. С возражением ему выступали «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”».

В начале 30-х годов в России были очень популярны произведения Ирвинга. Начинаящий американский писатель живо интересовался литературой Старого Света и много лет провел в Европе. Как утверждают современные исследователи, «наиважнейшей целью его поездки было знакомство с Вальтером Скоттом, который узнал и оценил его книги и был одним из первых, кто угадал в Ирвинге литератора для Америки уникального»².

Научное осмысление творческих контактов писателей началось только через сто лет. Внимание ученых сосредоточивалось преимущественно на интерпретации Пушкиным отдельных мотивов, встречавшихся в прозе Ирвинга, отмечалось сходство принципов нарратологии и жанрообразования. М.П. Алексеев, рассматривая особенности жанровой природы «Истории села Горюхина», отметил общность жанровых принципов произведения с «Историей Нью-Йорка» Ирвинга. А.Ахматова обосновала мысль, что замысел Пушкина «Сказки о золотом петушке» восходит к

¹ Московский телеграф – 1831 – Ч. XLII. – № 22. – С. 255,

² Ирвинг В. Альгамбра. Новеллы. – М., 1989. – С. 3.

«Легенде об арабском звездочете» Ирвинга, это вызвало полемику. Н. Берковский отметил сюжетную общность повести Пушкина «Метель» и произведения Ирвинга «Жених-призрак». Г. Шалюгин продолжил рассмотрение темы, затронутой Ахматовой. В работах о творческих контактах Пушкина и Ирвинга доминирует интерес к конкретным фактам творческого освоения темы, мотива, ситуации, приёма. Пока еще недостаточно раскрыта эстетическая природа, предпосылки развития и сущность диалога двух культур на одном из наиболее плодотворных этапов.

В русской и американской литературах в этот период шел процесс становления и развития романтизма. В таких условиях для Пушкина, как и для Ирвинга, актуальной была проблема формирования национального сознания. Этим обусловлено стремление писателей способствовать развитию национального языка, обращение в художественном творчестве к фактам отечественной истории, интерес к фольклору своего и других народов, настойчивые поиски художественных средств отражения национального колорита. Такая направленность, общность интересов и стремлений стала предпосылкой литературных контактов.

Русская литература развивалась в общеевропейском культурном контексте, где в условиях формирования наций, борьбы за государственную независимость складывались новые эстетические системы. Аналогичный процесс шел и в американской литературе. «При этом резко интенсифицируется взаимовлияние и взаимообогащение литератур»¹. Формирование творческой концепции Пушкина происходило в ходе глубокого осмысления художественного опыта разных народов и сути близких ему творческих исканий. Этому вопросу в историко-литературных исследованиях межнациональных связей уделено много внимания, рассматривались разные аспекты преломления в творчестве Пушкина фактов античной литературы, французской, английской, немецкой. Русско-американские связи изучены пушкинистами еще недостаточно.

Романтизм в США начал развиваться позднее, чем в странах Европы, и американские писатели осваивали опыт европейского, особенно английского, романтизма. Ирвинг много времени провел в Англии, Испании. Интерес к культурам европейских народов стал важным фактором фор-

¹ История всемирной литературы: В 9 т. – Т.6. – М., 1989. – С.5.

мирования романтизма в его творчестве, способствовал освоению народного быта, истории, фольклора, жанровому развитию американской литературы. В начале 20-х годов его «Книга эскизов» (1820), сборники «Брейсбридж-холл» (1822) и «Рассказы путешественника» (1824) были известны не только в Америке, но и в России. Особое значение имело его обращение к прозе. Все это определило роль Ирвинга в американской и мировой литературе: «Американские» новеллы Ирвинга вполне отвечали духу времени. Молодому национальному сознанию, искавшему опоры в своих американских национальных традициях, в историческом прошлом, в природе своей страны и ее неповторимых легендах, Ирвинг дал именно то, чего оно жаждало»¹.

«Духом времени» объясняется и популярность Ирвинга в России. Его произведения в 20-х – нач. 30-х годов печатались в «Атенее», «Московском телеграфе», «Телескопе», «Литературной газете». В библиотеке Пушкина было 7 книг Ирвинга на французском и английском языках. «Американская литература того времени вообще вызывала особый интерес, – писал А.Зверев о межнациональных связях, – потому что преобладало ощущение родственности условий национальной жизни двух стран и ее коренных, и пока еще не воплотившихся потребностей и запросов»². Стремясь добиться воплощения этих «потребностей и запросов» в прозе, оба писателя руководствовались характерными для поэтики романтизма идеями творческого использования фольклора, фактов истории своего народа, отображения национального колорита и бытовых ситуаций. В «Предисловии к переосмысленному изданию» сборника «Альгамбра» Ирвинг писал в 1851 г.: «Я тщательно соблюдал местный колорит и достоверность, дабы явить цельную, правдивую и живую картину того микрокосма, того необычайного мирка, в который меня забросил случай и о котором иностранцы имеют крайне туманное представление...»³

Такая позиция была близка и Пушкину. Он шел своим путём, стремясь найти способ отражения в художественном произведении жизненных проблем времени, чувств и судеб разных представителей современно-

¹ Там же. – С. 556.

² Зверев А. Вашингтон Ирвинг // Ирвинг В. Новеллы. – М., 1985. – С. 8.

³ Ирвинг В. Альгамбра. – С.11.

го ему общества. Оправдывалось предположение И.В. Киреевского, что после Карамзина и Жуковского Пушкин станет представителем новой эпохи, в которой литература станет «выражением времени». Отмечая необходимость отказаться от традиций сентиментализма, романтизма и обратиться к жизненным проблемам и образам, он утверждал: «Семена желанного будущего заключены в действительности настоящего»¹.

Особенно значительным и плодотворным интерес Пушкина к творчеству Ирвинга был в 1830 году, когда вместе с Дельвигом и Сомовым он предпринял издание «Литературной газеты», в которой стремился объединить писателей, способных противостоять влиянию на литературу Булгарина, Полевого и других его литературных противников. «Литературная газета», – писал он, – была у нас необходима не столько для публики, сколько для некоторого числа писателей, не могших по разным отношениям являться под своим именем ни в одном из петербургских или Московских журналов»². В газете группировались Е.Баратынский, П.Вяземский, Н.Гоголь, Н.Языков, О.Сомов. Одним из важнейших тогда был вопрос о прозе. Еще в 1822 году в заметке «О прозе» Пушкин выразил неудовлетворенность неразвитостью прозы: «Но что сказать об наших писателях, которые почитая за низость изъяснять просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут *дружба* – не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать: рано поутру – а они пишут: Едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба – ах как это ново и свежо»³, – иронизирует он.

Откликнувшись на напечатанный в «Полярной звезде» обзор А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года, Пушкин писал в статье «О причинах, замедливших ход нашей словесности»: «Просвещение века требует важных предметов размышления для пищи умов, которые уже не могут довольствоваться блестящими играми воображения и гармонии... проза наша так еще мало обработана, что даже в

¹ «Денница» 1830, 1833, 1834. – X., 2000. – С. 43.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч. – М.-Л., 1937. – Т.11. – С. 89.

³ Пушкин А.С. Полн.собр. соч. – М.-Л., 1949. – Т. 7. – С 14-15.

простой переписке мы принуждены создавать обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных»¹. Отметив исчерпанность характерных для поэтики сентиментализма и романтизма приемов, Пушкин утверждает, что особенностью прозы должна стать «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат»².

Ряд прозаических фрагментов неосуществленных произведений Пушкина («Надинька», «Гости съезжались на дачу»), «На углу маленькой площади», «В начале 1812 года», «Записки молодого человека») свидетельствует, что ему не сразу удалось создать произведения, которые соответствовали бы сформулированным им требованиям. Нового подхода требовала характерная для прозы трёхступенчатость системы повествования – автор, повествователь, персонаж. Соотношение этих категорий требовало иных средств выражения, чем в лирике и драме. Особые трудности были обусловлены принципиальным различием роли автора в разных видах искусства слова и неразработанностью поэтики прозы. В лирике авторская роль повествователя часто принадлежит лирическому герою, в драматургии она проявляется в ремарках, а в прозе соотношение автор – повествователь – персонаж усложняло выражение авторского отношения к происходящему, но одновременно открывало новые перспективы эволюции прозы.

В поисках средств развития прозы на путях сближения с жизнью Пушкин задумал ряд повестей, составивших цикл «Повести Белкина». В его замыслы был посвящен О.Сомов. После закрытия газеты за цитирование в ней стихотворения, связанного с событиями Французской революции, и отстранения Дельвига от редактирования, все обязанности по её изданию легли на Сомова. Пушкин намеревался поднять авторитет газеты, чтобы противостоять влиянию болгаринской прессы. Очевидно, в этот период родилась идея писателей: работая параллельно над одной темой, создать самобытные произведения о жизни представителей разного социального положения – провинциального дворянства и военного быта, мелкого чиновника, ремесленника. В 1830 году оба писателя работали

¹ Там же. – С. 18.

² Там же. – С. 15-16.

над близкими темами, Пушкин в жанре повести, а Сомов – в жанре рассказов путешественника. Это «Станционный смотритель» и напечатанный Сомовым в «Литературной газете» осенью 1830 года «*Почтовый дом в Шато-Тьери*»; «Выстрел» и «*Странный поединок*» («Подснежник», 1830); «Гробовщик» и «*Вывеска*» («Невский альманах на 1829 год»).

Уезжая осенью 1830 года в Болдино в связи с имущественными делами и предстоящей женитьбой, Пушкин намеревался присылать Сомову материал для газеты, но эпидемия холеры в России нарушила все планы. Карантины исключали возможность проезда, прекратилась даже почтовая связь. Сомов с трудом находил материал для очередного номера, компенсируя дефицит материала собственными сочинениями, иногда даже ранее напечатанными. Планы, связанные с изданием газеты, оставались нереализованными, её существование было под угрозой. Связь с Пушкиным отсутствовала.

В таких условиях Сомов публикует в газете свою повесть «Самоубийца»¹, которая была задумана вместе с Пушкиным под впечатлением от произведения В.Ирвинга «Дом с привидениями» в котором их привлёк мотив явления призрака умершего пращура потомкам с целью решения имущественных дел. Каждый должен был написать свой вариант с иным сюжетом, конфликтом и образами. Они планировали использовать только конструктивно важный у Ирвинга мотив давно умершего пращура со своими потомками. По-видимому обстоятельства помешали обсуждению замысла, и это послужило причиной того, что, получив после снятия карантин «Литературную газету», где в пяти номерах была напечатана повесть Сомова, Пушкин вычеркнул из плана повестей название «Самоубийца»². Впоследствии он использовал фрагменты неосуществленной повести в «Пиковой даме» и «Дубровском»³.

¹ Сомов О. Самоубийца // Сомов О. Купалов вечер. – К.: Дніпро, 1991. – С. 324 - 363.

² Кирилук З.В. Опыт реконструкции неосуществленного замысла Пушкина // Филологические записки. – Вып. 10. – 1998.

³ Кирилук З.В. К истории создания повести Пушкина «Пиковая дама» // Крымский пушкинский научный сборник. – Вып. 5 (14). – Симферополь 2005.

Пока нет достаточных материалов, объясняющих причину написания Пушкиным и Сомовым повестей на одну тему, но совершенно разных по содержанию. Возможно, пользуясь примером известной светской игры – состязания в придумывании вариантов развития заданной темы, писатели искали разные способы развития сюжета, преодолевая трудности прозаического повествования о житейских проблемах персонажей разных социальных групп. Это был не единственный подобный опыт, так создавались «Гусар» Пушкина и «Киевские ведьмы» Сомова, «Роман в письмах» Пушкина и «Роман в двух письмах» Сомова. Незадолго до смерти Сомов сообщал Пушкину, что работает над произведением об историческом деятеле эпохи Бориса Годунова. В «Альционе» на 1832 год напечатан «Отрывок из были времен Годунова» «Борода Богдана Бельского», это было последнее произведение Сомова на тему, разрабатываемую и Пушкиным, и последний случай сотрудничества Пушкина с другим автором в разработке близких тем.

Отдельные особенности поэтики повестей, написанных Пушкиным и Сомовым в этот период, дают основание для предположения, что до отъезда Пушкина в Болдино ими обсуждались творческие идеи, навеянные прозой Ирвинга. Продуктивным для организации повествования оказался подсказанный произведениями Ирвинга приём авторской «маски». Свои произведения он приписывал вымышленному Дидриху Никербокеру – эксцентричному джентльмену, историку, автору «Истории Нью-Йорка» и рассказов, рукописи которых якобы были найдены среди бумаг после его таинственного исчезновения.

По-разному преломляется опыт Ирвинга в произведениях Пушкина и Сомова. Сомов обратился к жанровой форме рассказа путешественника, при которой автор остаётся неизвестным, повествователь пересказывает услышанную им историю. Воспользовавшись приёмом «подставного автора», он существенно изменил структуру повествования. В рассказ путешественника включается описание самой поездки, попутчиков. Иногда в качестве рассказчика выступает герой описанных событий. В 1830 г. им опубликованы шесть рассказов путешественника, четыре из них помещены в «Литературной газете».

Пушкин не ограничился приемом авторской маски и лаконичными замечаниями об уже не существующем авторе. В отличие от Ирвинга, он

отводит повествователю самостоятельную роль. Образ Ивана Петровича Белкина объединяет повести в цикл. Его характер раскрывается в отзывах о нем дружественного соседа, в его рассказе о себе, в его отношении к событиям и поступкам героев повестей. Он выступает и в качестве персонажа. В поэтике повестей свою роль выполняет и то, как он видит происходящее, на что обращает внимание читателя (слушателя), влияя на восприятие рассказа. Пушкин усложняет систему повествовательных инстанций, что обогащает арсенал художественных средств изображения. В повести «Выстрел» образ Белкина вводится в действие, его личностные качества, и отношение к описанным событиям и лицам становится средством создания образов. Таким простым приемом, как передача нарративной функции героям достигается убедительность созданных образов. В рассказе злобствующего Сильвио о начале дуэли привлекательнее выглядит граф, который в ожидании выстрела противника занят черешнями и проявляет полное равнодушие к происходящему. О второй части дуэли рассказывает граф, он крайне взволнован, нарушает в отчаянии долг чести и выглядит жалко рядом с Сильвио, который эффектно дарит ему жизнь, выстрелив в отверстие от пули в картину. Значимость проблемы нарратива, над чем настойчиво работал Пушкин, легко уяснить, если представить, как поменяв местами рассказчиков, легко разрушить сложную гамму чувств каждого участника дуэли и превратить обоих в беззащитных хвастунов.

Внимание ученых привлекало сюжетное, ситуативное сходство некоторых произведений Пушкина и Ирвинга. Отмеченная Н. Берковским близость повести «Метель» новелле Ирвинга «Жених-призрак» позволяет увидеть, как неоднозначно трансформируется в сознании писателей известный в мировой литературе мотив «подмены жениха». У Ирвинга воссоздана атмосфера рыцарского средневековья с фантастическими и трагическими событиями гибели жениха, похищения невесты. Используется мотив Бюргеровой «Леноры» и шекспировский мотив вражды родов влюбленных. Пушкин избегает фантастики, как обычно в случаях, когда творческий импульс рождался впечатлением от произведений Ирвинга. Случившееся представлено как жизненное, хотя и необычное, происшествие, воссоздается однообразие и размеренность жизни российской провинции, изредка нарушаемой необычными событиями.

Повести, в которых Пушкин решал важные эстетические проблемы, в условиях острой литературной борьбы могли стать объектом нападков только из-за имени автора. Поэтому проблема авторства получает и чисто практическое значение. Как только закончилось Болдинское уединение Пушкина, он сообщил П.А.Плетневу: «Написал я прозою 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бьется – и которые напечатаем Анониме. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает. Итак, русская словесность головою выдана Булгарину и Гречу! Жаль – но чего смотрел и Дельвиг?»¹ Булгарин, по-видимому, не знал, кто автор «Станционного смотрителя». Его не удовлетворяло сочувственное отношение к герою повести неизвестного автора. Он выразил это в опубликованных в 1831 году «Отрывках из тайных записок станционного смотрителя на Петербургском тракте или картинная галерея нравственных портретов»².

Гуманизму пушкинского произведения Булгарин противопоставил свое видение человека низкого звания. В его произведении внимание акцентируется на личностных качествах зрителя. Он вполне удовлетворен своим положением, считая, что «главное дело в жизни – быть сытым, одетым и иметь квартиру». Он горд, что пользуется «правом последнего класса, для предохранения от побоев», доволен тем, что ему «перепадает... кое-что от избытка людей богатых», которые редко спрашивают сдачи..., оставляют на столе недопитую бутылку вина». С самодовольством он говорит, что научился создавать ситуации, которые умножают его доходы, а в случае неприятностей, умеет свалить вину на подчиненного ему старосту. «Отрывками из тайных записок...» Булгарин пытался доказать обоснованность своих обвинений авторов произведений о горестных судьбах простых людей в незнании их жизни и психологии.

Рассмотрение предпосылок и характера творческих связей Пушкина и Ирвинга убеждает в справедливости замечания В. Гиппиуса, что у Пушкина «интерес к популярному американскому новеллисту... не исключал значительно большей сложности литературных притязаний и отталкиваний в пушкинских повестях»³.

¹ Пушкин А.С. Полн.собр. соч. – Т.10. – С. 324.

² Булгарин Ф. Сочинения. – Ч 2. – СПб., 1836.

³ Литературный. критик. – 1937. – № 2. – С. 52.

Дальнейшее изучение проблемы даст более полное представление не только об отдельных фактах литературных связей, но и о характере развития и взаимообогащения двух культур.

УДК 82.091

С. К. РОСОВЕЦКИЙ
(Киев)

ШЕВЧЕНКО И ШЕКСПИР: НЕКОТОРЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Я хотел воспользоваться возможностями, которые возникают при сравнении некоторых параметров творческого своеобразия Вильяма Шекспира и Тараса Шевченко, а также рецепции в соответствующих национальных культурах их личностей и наследия, для прояснения феномена Шевченко. Понятно, что в обоих случаях мы имеем дело с классикой мировой литературы, только заметно разного калибра: Шекспир – это английский классик, признанный всемирно, влияние его на мировую литературу трудно и осмыслить, Шевченко – бесспорный классик украинской литературы, однако с намного меньшей международной «валентностью»: если отбросить патриотические и/или юбилейные преувеличения, приходится признать, что его влияние ограничено, главным образом, славянским ареалом. Начнем с некоторых особенностей творческого процесса.

Вначале рассмотрим языковой контекст их творчества. Шекспир жил и работал в атмосфере родного языка, на английском он и говорил, и писал, сведения о степени овладения им латынью неясны. Как известно, Бен Джонсон в стихотворении, посвященном памяти Шекспира, свидетельствовал, что тот «плохо знал латынь и еще хуже греческий». На латыни Шекспир уж точно не писал. Языковой контекст литературной деятельности Шевченко был не столь благоприятен. Шевченко в течение нескольких периодов своей жизни жил в почти исключительно русскоязычной среде, писал письма, повести, драмы и дневник на русском языке.